

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Голотиной Алены Игоревны «Битва народов под Лейпцигом и сражение при Ватерлоо в немецкой исторической памяти», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Проект исторической памяти вызывает в настоящее время пристальный интерес не только со стороны академического сообщества, но и социума. Морис Хальбвакс еще в начале XX в. обозначил социальные рамки памяти. Подвижность социума отражается на динамизме развития исторической памяти. Изучение этого феномена плодотворно в рамках длительных хронологических периодов, поскольку только тогда можно обозначить векторы его трансформации. Другой плодотворный аспект темы – компаративное исследование мемориализации судьбоносных событий. Не следует упускать из виду связь исторической памяти с конструированием идентичности. Для немецкого народа это один из актуальнейших феноменов, поскольку как в XIX, так и XX вв. идентичность не только формировалась, но и активно трансформировалась в связи с динамизмом истории Германии в это время. Все вышесказанное заставляет признать выбор темы диссертационного исследования А. И. Голотиной удачным и актуальным.

Во **введении** присутствуют все для данного типа работы элементы.

Актуальность избранной темы А. И. Голотиной убедительно обоснована, объект, предмет, цель и задачи исследования сформулированы корректно. Достаточно основательно автор подошла к методологическому инструментарию. Однако необходимых для реализации контент-анализа таблиц в приложениях обнаружить не удалось. На наш взгляд, не следует вписывать парадигмы национализма в методологический инструментарий. Можно согласиться с тем, что аспекты национализма являются теоретической рамкой диссертационной работы, но к методам исследования их относить не стоит.

Историографический обзор темы исследования довольно репрезентативен. Автор хорошо ориентируется в основных национальных традициях изучения двух ключевых битв эпохи Освободительной войны и сумела выделить ключевые дискуссионные моменты, на которые постаралась дать ответ в своем исследовании.

Что касается источниковой базы, то она хорошо структурирована и разнообразна, однако вызывает вопросы как в плане общей характеристики документов, так и их видовой принадлежности. Не совсем понятен для данной темы такой вид источников как *научные труды* (С. 21), тем более что автор, избегает подробной характеристики практически всех групп использованных в диссертации документов, ограничиваясь общими словами (С. 22-23).

Положения, выносимые на защиту, обозначены достаточно внятно. Не может не вызывать интерес и готовность автора обратиться к характеристике компаративных практик как факторов формирования национальной идентичности, однако сравнительно-исторический метод не был назван А.И. Голотиной в разделе *методы исследования*. Также обращает на себя внимание некоторая нечеткость, многословность в формулировании положений. Некоторые из них, например, положения 3 и 4 очень перекликаются по смыслу. В то же время научная новизна сформулирована до предельности кратко, все сводится к комплексному анализу темы исследования. Это действительно так, однако автор использует архивные документы, но непонятно впервые ли она их вводит в научный оборот, также компаративный аспект вне всякого сомнения можно считать элементом научной новизны. Научная новизна диссертации богаче, нежели это обозначено в тексте работы и автореферате.

Первая глава («Битва народов в немецкой исторической памяти») последовательно раскрывает проблематику формирования и трансформации памяти о Лейпцигском сражении в немецком общественном сознании. В первом параграфе автор обратилась к восприятию сражения его участниками, свидетелями, наконец, современниками Лейпцигской битвы. Ей удалось

выявить, каким образом в этот период закладывалась специфика разных нарративов исторической памяти. Важным представляется и отмеченный в тексте региональный (в особенности на примере Баварии) ракурс «памяти-победы».

Второй параграф, посвященный периоду объединения Германии и первым десятилетиям ее существования, демонстрирует последовательность становления прусского нарратива. Автор достаточно тонко, порою учитывая малейшие нюансы, подходит к выявлению и трактовке процессов «вспоминания» и актуализации прошлого. Затрагивается проблема перехода от коммуникативной памяти к памяти национальной, культурной. Наконец, видим, как события франко-германской войны 1870–1871 гг. актуализировали память о прошлых победах.

Третий параграф затрагивает вопрос о соотношении немецкого и прусского элементов в процессе формирования памяти об Освободительной войне. А. И. Голотина последовательно раскрывает историю сооружения гигантского монумента Битвы народов. Показывает, как противоречия не только межгосударственного, но и внутринационального характера, предшествовавшие Первой мировой войне, сказывались на конденсации памяти о Лейпциге и Ватерлоо.

Четвертый параграф Первой главы концентрирует внимание на смене парадигм исторической памяти немцев в эпоху Веймарской республики и Третьего рейха, включая и период Второй мировой войны, когда властные структуры и, собственно говоря, немецкое сознание как таковое стали проводить параллели между 1813 г. и актуальными событиями 1943 г.

В пятом параграфе автор представила специфику стратегий применительно к исторической памяти о сражениях времен Освободительной войны, возникших в ГДР и ФРГ. Вполне можно согласиться с утверждениями А. И. Голотиной о стремлении акцентирования в ГДР темы русско-германской дружбы в 1813–1815 гг. и о начале переоценки сюжетов 1813 г. в ФРГ в 1980-е гг.

Весьма интересным является материал, представленный в 6-м, заключительном, параграфе Первой главы. Автор указала на появление темы не войны, но сотрудничества в «сердце Европы», на трактовки военного прошлого как осуждающего обществом «символа милитаризма», на возникновение гендерного аспекта. Хронологически представленный материал завершается 200-летним юбилеем Битвы народов.

Вторая глава («Ватерлоо в немецкой исторической памяти») начинается с характеристики первого этапа становления памяти о последнем сражении наполеоновских войн, который можно охарактеризовать как время коммуникативной памяти, в течение которого уже начался процесс конструирования разнообразной памяти в германских государствах. Часть немецкого общества предпочла названию «Ватерлоо» имя битве как «Бель-Альянс». Более того, постепенно, как показала автор, уже в этот период память о «немецком Ватерлоо» стала заметно уступать памяти о «немецком Лейпциге».

В течение последующего периода 1848–1890 гг., отраженного во втором параграфе, окончательно сложились отличия памяти о Ватерлоо от памяти о Лейпциге. Весьма критически оценивался вклад Британии в общую победу. Значительную роль, как показала А. И. Голотина, в переформатировании памяти сыграла франко-германская война 1870–1871 гг.

На рубеже веков и, тем более, в годы Первой мировой войны отношение в Германии к британской роли в сражении стало откровенно антагонистическим. Вместе с тем немецкая общественная мысль теперь как никогда ранее активно обращалась к победам столетней давности, дабы поддержать в обществе военный энтузиазм.

В четвертом параграфе автор раскрыла процесс трансформации памяти о Ватерлоо в период Веймарской республики и Третьего рейха. Убедительно показано, как интенсифицировался процесс «забвения» Ватерлоо как исторического события и как развивался «аллегорический» вариант памяти о нем.

В пятом параграфе второй главы, повествующем о «разделенной» памяти между двумя немецкими государствами – ФРГ и ГДР, выявлены значительные черты сходства в развитии памяти о Ватерлоо: возникли схожие варианты памяти-аллегии.

Этот вариант памяти и стал основой того, как в объединенной Германии сохраняются и транслируются воспоминания о сражении. Вновь возродилась тема англо-прусского братства, а радость победы при этом перестала ассоциироваться с поражением Франции.

В **Заключении** А. И. Голотина подвела итоги работы и определила перспективы дальнейшего исследования темы.

Довольно интересны приложения диссертации, которые формируют визуальный ряд темы исследования.

А.И. Голотина проделал большую и очень кропотливую работу, сделала довольно верифицированные выводы, однако хотелось бы высказать некоторые пожелания, не повторяя тех замечаний, которые уже были обозначены выше.

Во-первых, историографический обзор темы диссертации в значительной мере является собственно исследованием данной темы, поскольку исторические нарративы – это важнейший источник, что автором было упущено. В этом отношении А.И. Голотиной была бы очень полезна книга под редакцией Л.П. Репиной «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности». Исторические труды – это важнейший источник, на основе которого очень выпукло можно проследить актуализацию тех или иных аспектов «Битвы народов» и сражения при Ватерлоо. Совсем неясно, почему автор исключила исторические нарративы из потока формирования памяти общества.

Во-вторых, вызывает возражение использование названия Германия (С. 11) до момента образования единого государства. Корректнее было бы использовать или термин Германский союз, или германские государства.

В-третьих, автор совсем не оперирует понятиями коммуникативная и культурная память, не показывает, чем коммеморативные практики коммуникативной памяти отличаются от ее культурной ипостаси, а в чем можно заметить совпадения.

В-четвертых, вопрос о европейской интерпретации «Битвы народов» в период 200-летнего юбилея необходимо было вписать в общественно-политические дебаты, которые показывают противостояние и консенсус вопросов национальной и европейской памяти. (См. об этом подробнее: Бауэркемпер А. На пути к «европейской культуре памяти»? Общественно-политические дебаты и историко-научные выводы // Профессиональная историография и историческая память. М., 2017).

В-пятых, жаль, что автор не ознакомилась со статьей Н.В. Ростиславлевой «Юбилей «Битвы народов» в исторической памяти России и Германии» // Профессиональная историография и историческая память. М., 2017 и не включила ее в список литературы. В этой статье сквозь призму исторической памяти показаны особенности отношений России и Германии в рамках 100-летнего и 200-летнего юбилеев.

В-шестых, есть в диссертации некоторые досадные опечатки. Так, на С. 242 текста диссертации говорится о «преследовании русских в Галисии». Видимо, автор имела в виду Галицию.

В-седьмых, работа бы выглядела гораздо убедительнее, если бы была структурирована по хронологическому принципу, где в рамках отдельных периодов рассматривались бы обе битвы. На наш взгляд, только таким образом удалось бы добиться целостной картины восприятия победных для немецкого оружия сражений в отдельные периоды германской истории.

Несмотря на отмеченные недостатки, работа производит хорошее впечатление, сохраняет свое научное значение. Достоверность выводов диссертационного исследования подтверждается комплексным изучением отечественных и зарубежных источников, позволяющих представить

процессы конструирования и трансформации немецкой исторической памяти применительно к ключевым сражениям Освободительной войны 1813–1815 гг.

Апробация результатов исследования характеризуется участием автора в работе 7 международных, 18 всероссийских и региональных конференциях, наличием 11 публикаций общим объемом 7,25 п.л., а также участием автора в подготовке коллективной монографии. Из общего количества опубликованных статей 4 статьи (общим объемом 3,15 п.л.) вышли в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Диссертация была обсуждена на кафедре всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и рекомендована к защите.

Таким образом, диссертационное исследование А. И. Голотиной соответствует требованиям пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Ее автор, Голотина Алена Игоревна, достойна присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Доктор исторических наук, профессор
Специальность 5.6.2. Всеобщая история
Профессор кафедры всеобщей истории
исторического факультета Историко-
архивного института ФГАОУ ВО
«Российский государственный
гуманитарный университет»

Ростиславлева Наталья Васильевна
125047, Российская Федерация,
город Москва, внутригородская территория
(внутригородское муниципальное
образование) города федерального значения
муниципальный округ
Тверской, площадь Миусская, дом.6,
строение 6.
Рабочий телефон: +7 (495) 250-64-56
E-mail: rostislavleva.nv@rggu.ru

Отзыв составлен 30.04.2025